

**18-я Международная конференция
«Библиотечные и информационные ресурсы
в современном мире науки, культуры,
образования и бизнеса» - «Крым-2011»**

(4 – 12 июня 2011, Автономная Республика Крым, Украина)

Ю. Н. Столяров

МГУКИ, «Издательство «Наука» РАН»

Юбилейное заседание Общетеоретической секции

Аналитический обзор докладов, представленных на заседаниях секции «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение» Международной конференции «Крым–2011».

Ключевые слова: Международная конференция «Крым–2011», секция «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение», доклады, аналитический обзор.

На конференции «Крым–2011» прошло десятое заседание – своего рода мини-юбилей – секции «Библиотечноеведение, библиографоведение и книговедение».

Руководители. Моим сопредседателем была *Наталья Николаевна Кушнарченко*, проректор по научной работе Харьковской государственной академии культуры (ХГАК), доктор педагогических наук, профессор. Организаторы, блестяще справившиеся со своими обязанностями, – *Людмила Яковлевна Попова*, директор Керченской централизованной библиотечной системы, и *Олеся Александровна Кондратенко*, заведующая отделом научной организации и методики библиотечной работы Крымской республиканской универсальной научной библиотеки им. И. Франко (Симферополь).

Участники – 53 специалиста (приблизительно столько же собирает секция ежегодно). Как всегда был высок их научный ценз: 5 профессоров, 4 доктора педагогических наук, культурологии и социальных коммуникаций, 8 кандидатов педагогических наук, 4 доцента. Около половины участников – заведующие отделами или секторами крупных библиотек. Вторая по численности группа – директора и заместители директоров национальных, универсальных научных, вузовских, научно-технических, детских, юношеских и других библиотек, а также руководители различных центров. Иными словами, интерес к теоретическим вопросам проявили руководители большинства видов и типов библиотек. Среди участников было два заведующих кафедрами, один научный сотрудник, один программист, девять библиотекарей и другие специалисты.

На секции присутствовали представители пяти стран: Казахстана, Литвы, России, Узбекистана, Украины. Половина участников – из России (города по убывающей: Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Тольятти, Владимир, Ярославль). Украинское представительство – 22 специалиста из Симферополя, Харькова, Киева, Николаева. По два участника прибыли из Казахстана и Узбекистана, один – из Литвы.

Доклады. Первым в программе стоял мой доклад «*Документ как частный случай информации*». Тема навеяна недавно вышедшей монографией А. В. Соколова «Философия информации» [1], в которой определение информации совпадает с определением документа, что потребовало переосмыслить дефиницию последнего. Отталкиваясь от исходного, этимологического, значения слова *документ*, где главный отличительный признак этого объекта состоит только в том, что он служит свидетельством, доказательством чего бы то ни было, документом предлагается считать такую информацию, которая в той или иной семантической системе именно это качество и демонстрирует. Всякий документ с этой точки зрения – информация, но не всякая информация имеет статус документа.

Сверх программы доклад «*Научные школы книговедческого и библиотечно-информационного профиля: признаки идентификации*» представили *Наталья Николаевна Кушнарченко* и *Алла Анатольевна Соляник* (доктор пед. наук, профессор ХГАК).

Украинские коллеги предложили под научной школой в наших дисциплинах понимать неформальное и/или формальное научное объединение нескольких поколений учёных. Характерные признаки такого объединения: наличие основателя научного направления и его учеников – последователей, сторонников; устоявшиеся собственные традиции; сплочённость вокруг исследования значимой научной проблемы; результативность деятельности школы.

К харьковской научной школе авторы отнесли около 30 персоналий, начиная с конца XIX в.: Х. Д. Алчевскую, Д. И. Багалея, Л. Б. Хавкину и других. Не меньше относится и к современным представителям этой школы. С большой благодарностью были названы имена российских наставников, в своё время обучавших украинских аспирантов и докторантов.

Своеобразие научных школ книговедческого и библиотечно-информационного профиля состоит в относительной молодости базовых наук, слабом уровне институционализации отраслевой науки, широте и разрозненности научной тематики при малом числе исследователей каждой темы и др. Подробно охарактеризованы факторы, затрудняющие развитие научных школ. (Н. Н. Кушнарченко и А. А. Соляник подготовили статью на основе этого доклада; опубликована в № 12 2011 г. – *Ред.*)

Прямым продолжением этой темы стал доклад доцента СПбГУКИ *Татьяны Викторовны Захарчук* – «*Подходы к идентификации научной школы в библиографоведении*», в котором выделены три понимания научной школы: как формального объединения, научно-образовательной организации различного статуса (университет, кафедра, факультет, научно-исследовательский институт, лаборатория); как исследовательского (творческого) коллектива, не обязательно имеющего формальную принадлежность к какому-либо официальному структурному подразделению; как научного направления, объединившего интересы группы исследователей.

В библиографоведении школы в большинстве своем смешанные и широкопрофильные; их члены зачастую уходят в другие направления исследований, но продолжают считать себя членами научной школы, основанной их учителем. По типу связи между поколениями научные школы чаще всего многоуровневые. В них присутствуют одновременно два или более поколений учеников, объединённых под руководством лидера – основателя школы. У них отсутствует формальная организация, для них не характерна закреплённость в конкретном регионе или учреждении. По уровню локализации – это личностные школы: главой школы является крупный ученый, доктор наук, который и дает имя научной школе; его ученики, защитившие докторские диссертации, также добавляют свои имена к названию школы.

Автор выдвинула идею создавать очерки деятельности каждой научной школы и предложила их общую структуру. Образующееся досье поможет решать широкий круг задач, позволяющих научной школе представить свою деятельность как научному сообществу, так и обществу в целом. Однако в качестве примера названа всего одна школа: И. А. Мохова – Д. Ю. Теплова – Л. В. Зильберминц – В. А. Минкиной. Между тем школ в библиографоведении – наперечёт, и хотелось бы знать, какие именно признаёт автор доклада. Подсказкой в этом вопросе может стать научно установленный рейтинг библиографоведов [2].

При всей важности формальных признаков научной школы хотелось бы отметить их качественный отличительный признак. О нём хорошо сказал академик Борис Сергеевич Соколов: «<...> у меня выработалось особое отношение к понятию “школа”, и в дальнейшем оно только окрепло <...>. Школа – это стиль, манера работать, думать, полемизировать, это – отношение к идеям, фактам, гипотезам, взаимоотношения с коллегами и многое другое <...> для меня школа – скорее понятие нравственное, чем узкое научно-профессиональное» [3. С. 55]. Потому-то многие (даже и «неостепенённые») специалисты подчас сами считают себя учеником такого-то учёного, даже если они всего лишь слушали его лекции или читали публикации. Но если они восприняли его научный стиль, отношение к жизни, с этой точки зрения, действительно, не столь важна научная степень ученика, круг его интересов, место работы и другие формальные признаки.

Татьяна Фёдоровна Лиховид (канд. пед. наук, доцент МГУКИ) в докладе «*Библиографоведение – этапы формирования*» вела речь о библиографоведении как о научной и учебной дисциплине. Сначала она выделила в нём два этапа развития. Первый – период комплексной методики преподавания, когда все вопросы раскрывались в одном курсе. Второй – когда теоретико-методологический раздел библиографоведения выделился в самостоятельную дисциплину, получив отражение в учебнике О. П. Коршунова «Библиографоведение. Общий курс» (1990). Отраслевое библиографоведение было трансформировано в комплекс учебных предметов.

В настоящее время библиографическая наука на библиотечно-информационных факультетах вузов находится в кризисном состоянии, поскольку отсутствует единая теория библиографии (профессора прежнего поколения выработали каждый своё видение предмета этой дисциплины); ряд учебных курсов выпал из образовательного стандарта; приток молодых кадров библиографоведов крайне скуден; библиографическая практика опережает библиографическую теорию.

В конце доклада, словно забыв о его начале, Т. Ф. Лиховид выделила уже не два, а три этапа развития библиографоведения: накопление и обобщение эмпирического материала (XVIII – первая половина XX в.); создание общетеоретических концепций (вторая половина XX в.); накопление (на следующем историческом витке спирали) эмпирического материала, связанного с новыми информационными технологиями (хронологические рамки этого этапа автором не обозначены).

Здесь приходится обратить внимание на некоторые упущения в построениях автора доклада. Названные в начале (и не датированные) два этапа имеют отношение к библиографоведению как дисциплине только учебной. Однако как научная она имеет гораздо более ранние истоки, на что правильно обращено внимание в конце выступления. Трёхэтапная история библиографоведения, представленная в итоге рассуждений, имеет отношение к библиографоведению преимущественно как к дисциплине научной. Но и здесь предложенная периодизация нуждается в оговорках.

Накопление и обобщение эмпирического материала отнюдь не закончилось в первой половине XX в., оно успешно и нарастающими темпами продолжается и поныне. Рано считать законченным во второй половине XX в. и этап построения новых библиографоведческих концепций – признаков отмирания общетеоретических построений пока не наблюдается. Достаточно сослаться на новейшую монографию А. В. Соколова и В. А. Фокеева «Библиографоведение: Terraincognita. Диалог о библиографической науке» [4]. Но ей предшествовали опубликованные в первом десятилетии XXI в. такие крупные работы, как учебные пособия М. Г. Вохрышевой [5], И. Г. Моргенштерна [6], В. А. Фокеева [7], очень ценная книга М. Я. Нещерет «Методы библиографического поиска: историографический аспект» [8], учебник «Библиографоведение: основы теории и методологии» [9], итоговая коллективная монография «Российское библиографоведение: итоги и перспективы» (её издание, кстати, было инициировано автором доклада) [10] и, конечно, журнальные статьи.

Третий «этап» начался едва ли не одновременно со вторым и в настоящее время развивается параллельно с ним.

Некорректность периодизации снимется, если принять во внимание, что в развитии библиографоведения в рассматриваемом аспекте имеют место не этапы, а точки бифуркации. Тогда становится объяснимым сохранение и параллельное развитие всего достигнутого в предшествующий временной период.

Фазила Мухтаровна Рузиева (заведующая отделом национальной библиографии Национальной библиотеки им. Алишера Навои Республики Узбекистан) озаглавила свой доклад очень длинно (что можно считать недочётом): «Из истории создания библиографических источников на территории Средней Азии в эпоху правления династии Темуридов: на примере библиографических изысканий Алишера Навои». Доклад носит характер научного открытия для истории библиографоведения, да, пожалуй, и культурологии в целом. Алишер Навои (1441–1501) представлен в нём не только как выдающийся поэт, историк, философ, государственный деятель, но и как библиограф: он создал уникальный восьмитомный библиографический словарь, в котором собраны биографические и исторические сведения о 459 писателях и поэтах Средней Азии – его ближайших современниках.

Особенно ценно, что это открытие сделала сотрудница библиотеки, носящей имя Алишера Навои. Доклад заслуживает публикации в нашем журнале как один из лучших, прозвучавших на конференции. (Опубликован далее в этом номере. – *Ред.*)

Евгения Николаевна Гусева (канд. пед. наук; РГБ) попыталась философски осмыслить библиотечные инновации (доклад «Философия библиотечных инноваций»).

Ольга Владимировна Шлыкова (доктор пед. наук, профессор МГУКИ) представила доклад «Информационные технологии в библиотеках на примере трёх субъектов Российской Федерации (Московской, Псковской областей и Чувашской Республики): итоги исследования 2010 года». Путём анкетирования выяснены техническая оснащённость, электронные ресурсы и услуги, обслуживание в локальном и интернет-режимах.

Картина предстала мало впечатляющая. Из обследованных наименьший уровень компьютеризации у библиотек Московской области. Собственные сайты, например, имеют всего 7% библиотек, тогда как в Чувашии они созданы в каждой второй. Доступ к электронным ресурсам обеспечивают всего 5% библиотек; программно-техническое обеспечение очень разное.

В силу раскоординированности действий ни одно учреждение культуры самостоятельно не может решить проблему информационного дефицита. Автор выдвинула инициативу: усилиями государственного, общественного и коммерческого секторов в культуре создать целостную программу наукоградов Московской области, для чего использовать, в частности, возможности строящегося здания для филиала Президентской библиотеки в Московской области, Центра краеведения и фонда редких книг Московской областной государственной научной библиотеки им. Н. К. Крупской.

Доклад был лаконичным, содержательным, аргументированным, что свидетельствует о высоком творческом потенциале автора, которая смело берётся за мало исследованные вопросы, разбирается в них оперативно и квалифицированно.

Александр Юрьевич Кузнецов (Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского) сделал сообщение «Наукометрические исследования докладов конференции “Крым”». Участники этой конференции, особенно

неоднократные, с оживлением восприняли заявленную тему. Правомерно было ожидать, что общетеоретическим докладам будет уделено особое внимание. Однако несмотря на приведённые статистические выкладки, которые должны были бы придать докладу математическую точность, он вызвал у аудитории лёгкое недоумение и некоторое разочарование, поскольку не вполне были понятны цель измерения и критерий отбора параметров исчисления. Кроме того, аудитория ожидала услышать имена наиболее активных, результативных авторов, названия самых ярких докладов и т.д., однако этого тоже не было.

Тем не менее доклад интересен в методологическом отношении: он раскрывает возможность автоматизировать сбор и анализ частотных показателей массивов ключевых слов, выделять наиболее употребимые научные термины, выявлять тенденции изменений в изучаемом массиве научных знаний.

Виктор Викторович Зверевич (Британская высшая Школа дизайна, Москва) представил доклад «*Пространство современной библиотеки: понятие, организация, развитие*». То, что автор обратился к этой теме, заслуживает одобрения, поскольку круг исследователей, занимающихся библиотечным материально-техническим ресурсоведением, всё ещё чрезвычайно узок.

В. В. Зверевич определяет пространство библиотеки как «совокупность имеющихся в её распоряжении площадей (объемов), в которых хранятся документы на твердых носителях и осуществляется операционно-технологическая и коммуникационная деятельность <...>, а также неосязаемые физически места, в которых происходит обращение электронных ресурсов, включающее в себя память библиотечного компьютера и телекоммуникационные каналы связи (как проводные, так и беспроводные)».

Это определение, на мой взгляд, сужает границы пространства даже нонэлектронной библиотеки. Теоретически можно представлять дело так, что её самая дальняя физическая граница пролегает там, где находится в данный момент самая отдалённая от неё книга библиотечного фонда. В противном случае оказывается, что, покинув стены родной библиотеки, книга выпадает из сферы её юрисдикции и, следовательно, её дальнейшая участь может быть какой угодно.

Особую актуальность приобрело представление о физическом пространстве электронной библиотеки: понятно, где она начинается, но совершенно не ясно, где кончается. Как известно, любой теоретический вопрос имеет большое практическое значение. В данном случае существенно знать физические пределы библиотеки. И если признать, что «не осязаемые физически места» объединяют всех пользователей данной библиотеки и все принадлежащие ей документы безотносительно к месту их нахождения, то тогда оказывается, что библиотекари не станут нарушать введённые Четвертой частью Гражданского кодекса РФ ограничения, обязывающие обслуживать пользователей в границах каждой отдельно взятой библиотеки. Электронная библиотека простирается везде, даже в космосе!

Ольга Анатольевна Середа (заведующая отделом ГПНТБ России) в докладе «*Межбиблиотечный абонемент в цифровую эпоху*» осветила современную специфику обслуживания читателей посредством этой традиционной библиотечной формы. Служба МБА ГПНТБ России автоматизирована в 1997 г.; здесь ведутся базы данных абонентов и их заказов, поиск документов, отслеживается прохождение заказов, регистрируются выдача и возврат литературы, проводятся финансовые расчёты с клиентами, составляются статистические отчёты. За последние годы основные показатели стабилизировались, заметна и тенденция незначительного, но устойчивого роста. В течение года выполняется около 10 тыс. запросов; копируется до 47 тыс. страниц. Электронным доступом пользуются потребители всех регионов России, а также Армении, Белоруссии, Казахстана. Обслуживание строится на договорных началах. Отдел использует возможности международного МБА.

Сохраняя традиционные методы библиотечного обслуживания, система МБА в то же время успешно адаптируется к электронной среде и способствует укреплению сотрудничества библиотек. Основной проблемой стала не технология выполнения заявок, как на начальном периоде автоматизации, а правовые проблемы процесса доставки документов.

Доклад ценен как фактический материал для последующего теоретического осмысления и обобщения.

Несколько надрывно, на мой взгляд, прозвучал доклад *Галины Васильевны Ядровой* (Центр межвузовских технологий Межвузовского центра Крыма, Симферополь) «*Библиотечные выпуски научного журнала "Культура народов Причерноморья"*». О своей инициативе в выпуске таких специализированных номеров и применяемых при этом библиографических новациях, докладчик с большим энтузиазмом рассказывала на предыдущих заседаниях секции. Но теперь Г. В. Ядрова считает проект полностью реализованным, т.е. исчерпанным, и поэтому дальнейшее существование выпусков проблематично.

Татьяна Евгеньевна Пантелева (ГПНТБ России) в докладе «*Фонд редких изданий ГПНТБ России как модель организации фондов редкой книги научных и научно-технических библиотек*» представила богатство книжных собраний крупнейшей научно-технической библиотеки страны, осветила практику их выявления,

аутентификации, описания, оцифровки и сохранения.

Заключительным аккордом заседания прозвучал имевший юбилейный оттенок доклад *Аллы Аркадьевны Коньковой* (ГПНТБ России) «*Анализ материалов Международной конференции “Крым” 1994 – 2009 гг. по направлениям библиотековедения, библиографоведения, книговедения*». Хотелось бы рекомендовать ей впредь при освещении этой темы принимать в расчёт имеющие несомненное теоретическое значение ежегодные пленарные доклады Я. Л. Шрайберга. Интересные теоретические доклады ежегодно звучат и на других секциях, особенно на секции «Библиотечные кадры, профессия и образование».

В 2011 г., например, глубиной и доказательностью порадовали доклады профессоров *А. М. Мазурицкого* (МГУКИ) «*Кризис библиотечно-информационного образования. Правда или вымысел?*» и *В. К. Клюева* (МГУКИ) «*Бакалавриат – магистратура: преемственность и профилизация профессиональной подготовки*», «*Проблемы учебно-методического обеспечения двухуровневой системы библиотечно-информационного образования*».

И специалисты ГПНТБ России, и украинские коллеги представили на секции по три доклада. Высокий научный ценз секции подтверждают и три доклада докторов наук. Как чрезвычайно положительный факт отмечу дебют представителя СПбГУКИ – Г. В. Захарчук: до 2011 г. тон секции задавали преимущественно москвичи, киевляне и харьковчане.

Положительный факт – повышенное по сравнению с предыдущими годами внимание к докладам библиографоведческой и тесно примыкающей к ней информетрической тематики. В этот раз она была представлена на секции более широко и интересно, чем за все предыдущие годы.

По уровню теоретического обобщения выделяются доклады Н. Н. Кушнарченко и А. А. Соляник, Т. В. Захарчук, Т. Ф. Лиховид, Ф. М. Рузиевой, В. В. Зверевича, А. А. Коньковой.

К недостаткам отнесём отсутствие докладов книговедческого направления – правда, это направление и всегда представлено на секции слабо.

Помимо традиционных докладов в рамках секции прошли специальные мероприятия:

дискуссионная целевая площадка «*Будущее профессии каталогизатора: есть ли оно? Обосновано ли утверждение тех, кто говорит: есть?*»;

презентация книги «*Web 2.0, библиотеки и информационная грамотность?*» (перевод с английского языка; научный редактор перевода Я. Л. Шрайберг), выпущенной в свет издательством «Профессия» в 2011 г.;

50 лет журналу «*Научные и технические библиотеки*». Юбилейная встреча издателей, авторов и читателей за «круглым столом».

Это были самостоятельные мероприятия, они заслуживают отдельного освещения.

Список источников

1. **Соколов А. В.** Философия информации: профессионально-мировоззренческое учеб. пособие / С.-Петербург : СПбГУКИ, 2010. – 362 с.
2. **Столяров Ю. Н.** Элита отечественных библиографоведов: продолжение анализа на основе уточнённого закона Брэдфорда / Ю. Н. Столяров // Книга: Исследования и материалы. – Москва : Наука, 2010. – Сб. 93/І–ІІ. – С. 30–36.
3. **Слово** о науке. Афоризмы. Изречения. Литературные цитаты / сост., автор предисл. и введ. к главам Е. С. Лихтенштейн. – Москва, 1986. – Кн. 2.
4. **Соколов А. В.** Библиографоведение: Terraincognita. Диалог о библиографической науке : науч.-практ. пособие / А. В. Соколов, В. А. Фокеев. – Москва : Литера, 2010. – 206 с.
5. **Вохрышева М. Г.** Теория библиографии : учеб. пособие для вузов / М. Г. Вохрышева. – Самара, 2004. – 367 с.
6. **Моргенштерн И. Г.** Общее библиографоведение : учеб. пособие / И. Г. Моргенштерн. – С.-Петербург : Профессия, 2005. – 208 с.
7. **Фокеев В. А.** Библиография: теоретико-методологические основания : учеб. пособие / В. А. Фокеев. – С.-Петербург : Профессия, 2006. – 352 с.

8. **Нещерет М. Ю.** Методы библиографического поиска: историографический аспект / М. Ю. Нещерет // Историко-библиографические исследования – С.-Петербург : Рос. нац. б-ка, 2008. – С. 131–143.

9. **Коршунов О. П.** Библиографоведение: основы теории и методологии : учеб. для библиотеч.-информ. фак. вузов / О. П. Коршунов, Т. Ф. Лиховид, Т. А. Новожёнова ; под ред. О. П. Коршунова. – Москва : «Изд-во ФАИР», 2009. – 336 с.

10. **Российское** библиографоведение: итоги и перспективы : сб. науч. ст. / сост. и предисл., науч. ред. Т. Ф. Лиховид. – Москва : ФАИР-ПРЕСС, 2006. – 682 с.